

Статус новорожденного в родильном обряде (на материале Архангельских говоров)

Коконина Анна Борисовна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: fagott-2003@mail.ru

Ситуация родов и рождения ребенка занимает особое место в мировоззрении каждого человека и в культуре в целом. Роды, как всякий переломный момент в жизни, ведущий к перемене статуса человека в обществе, неизбежно становится предметом интенсивной рефлексии как отдельного человека, так и всего коллектива. Родильный обряд, по А. ван Геннепу, относится к так называемым "обрядам перехода", это значит, что женщина переходит в новый социальный статус – матери, а ее ребенок должен быть принят в данное сообщество [Геннеп: 15, 51].

Процесс беременности и родов связан с особым пограничным состоянием, представление о котором в мифологической картине мира всегда подразумевает усиление опасности для человека и особенной его уязвимости в это время.

Считается, что ребенок появляется на свет из другого, чуждого человеку мира, причем роженица в это время как бы переживает "маленькую смерть". В связи с этим роженица в течение сорока дней после родов считается "нечистой", т.е. чужой, как и ее ребенок до обряда крещения (имянаречения), после которого он становится "своим", принимается в социум [Там же: 61].

Роды проходили обычно в нежилом, удаленном помещении, например, в бане, хлеву, чулане, т.к. роженица считалась "нечистой". Место, где рожали, называют *родимым*: *В бане и на родимом месте – где рождем, или на кровати*. ПИН. Трф.

Успешное прохождение родов во многом зависело от умения повивальной бабки. Повитуха должна была быть женщиной, имеющей детей, но уже не живущей половой жизнью, т.е. "чистой". Она не только помогала женщине при родах, но и могла окрестить родившегося слабым ребенка, а также совершала все нужные послеродовые очистительные и охранительные обряды [Добровольская]. Считалось, что ребенок появляется на свет "мягким", податливым, как глина. Во время первого купания его "доделывали" в связи с традиционными представлениями: выправляли нос, уши, губы, шею, расправляли ручки и ножки. Затем младенца туго пеленали, причем пеленки шились "на живую нитку", из фартука матери или из одежды того домочадца, у которого хороший характер [Славянские древности: 51–54, 258–259, 607, 658].

Рождение человека имело мистическое значение. Д.А. Баранов считает, что "роды означают скорее не рождение человека, а лишь выход наружу, явление в мир людей после пребывания в утробном мире" [Баранов: 11]. "Очеловечивание", принятие ребенка в круг "своих" происходит только после его крещения, а сразу же после рождения ребенка необходимо произнести определенную обрядовую формулу, которая закрепит принадлежность новорожденного "этому", божьему миру: *Только родица дак говориш: "Чур божой да наш, не мой, а наш", чураетш*. ЛЕШ. Шгм. "Ребенок появляется на свет с "неполноценной" душой и только в процессе крещения получает настоящую душу. Поэтому дети некрещеные считаются нечистыми и опасными" [Славянские древности: 261]. *И пока не окрестили ребёнка, йто родимницы преступление*. КРАСН. Квр. *Бес крещенья никуда нельзя выйти родимницы*. ПИН. Влт. В связи с этим ребенка старались окрестить как можно раньше.

"Младенец – существо новое в этом мире: требуется введение его в "свое" пространство и организация его пространства, построенного по принятым моделям". Так как младенец – "существо незавершенное и переходное", он подвержен опасности, следовательно, его пространство должно быть защищено от посягательства злых сил и направлено на формирование благоприятных для ребенка качеств" [Головин: 32]. Первым "домом" для младенца является *зыбка (люлька)*. В нее могут класть ладан, молитву "Сон Богородицы", монету. Над зыбкой всегда привешивались иконы или крестики. Зыбка находилась в центре избы, под матицей, подвешивали ее за очеп.

Д.А. Баранов видит в очепе символику пути, дороги: "В пространственном измерении колыбель представляется концом пути, по которому ребенок пришел из иного мира в мир живых", а очеп указывает вектор развития ребенка – вверх, и качивают ребенка также снизу вверх, как бы прогнозируя этим его быстрый рост [Головин: 40–45].

До определенного возраста ребенок считался бесполом(ср. название его именами среднего рода типа *дитя*), позже его пол маркировали специальным образом: стригли мальчиков, заплетали косу девочкам, одевали в соответствующую полу одежду [Славянские древности: 311–312].

Способы наименования новорожденного в архангельских говорах очень разнообразны. Номинация происходит по многим признакам и от разных мотивирующих основ.

1. Обозначения от корня *род-*, указывающие на недавнее появление ребенка на свет: *выродившийся, родивший, родимой, родишной, родовой, родушной, родущий, родящий, родястой, родявишой, родилка, родишка*.

2. Метонимические обозначения новорожденного: а) по связи с тем, во что одевают, пеленают ребенка: *пеленичной*; б) по месту, где преимущественно находится младенец: *люлочной*.

3. Обозначения подействию, совершаемому ребенком в данный период времени. Это существительные, образованные от глагола *сосать*: *сосок, сосун, сосулик, сосулек*.

4. Обозначения по объекту, с которым ребенок совершает действие: *грудной, грудник*; так как грудь в говорах называют *пупкой*, то ребенка могут именовать *пупочником*.

5. Обозначения по состоянию, в котором преимущественно находится маленький ребенок: *мокрой*.

6. Номинация по особенностям внешности ребенка: *пузо, пузанчик, калаган(?)*.

7. Обозначения по возрасту ребенка: *годовой, годовик*.

8. Обозначения по очередности появления детей в семье: а) первого ребенка называют *зачиньшем, зачатышком*, второго и последующих детей – *серёдышами, серёдышками*; б) много наименований связано с появлением на свет последнего ребенка в семье. Наименования от основы *-послед-*: *послед, последний, последнийек, последушко, последник, последка*. Последний ребенок может обозначаться описательно, с помощью составного наименования *последних родов*. Следующая группа наименований последнего ребенка образована от глагола *скрести*: *заскрёбыш, оскрёбки, оскрёбыш, оскрёбышок*.

В основе этих наименований лежит метафора: ребенок, последний у матери, как бы сделан из остатков некоего "материала", который будто "наскребали", чтобы ребенок "получился", родился на свет.

9. Следующее наименование ребенка связано с представлением о том, что младенца нельзя оставлять одного, особенно в бане, в связи с тем, что он еще не окрещен и может быть обменен нечистой силой, например, *баенником*. Таких детей называли *переменами*.

Итак, новорожденный в народной культуре является центральным объектом родильного обряда и в связи с этим имеет много номинаций от разных производящих основ и по разным мотивирующим признакам. Народные представления о "чужести" младенца каузируют номинации типа *перемен*; а мифологические представления о родах и происхождении человека – номинации, связанные с очередностью появления детей на свет.

Литература

Баранов Д.А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001.

Геннеп А. Обряды перехода. М, 2002.

Головин В.В. Организация пространства новорожденного // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001.

Добровольская В.Е. Институт повивальных бабок и родильно-крестильная обрядность (по материалам экспедиций 1994–1997 гг. в Судогодский район Владимирской области) // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001. С.92–107

Славянские древности: Этнолингвистический словарь, том III. М, 2004.